
Призрак графини
Блохиной-Покусаевой
Санни Дэй

Санни Дэй

Призрак графини Блохиной-Покусаевой

https://litres.ru/74956079
SelfPub; 2026

Аннотация

Юмористический рассказ в стиле викторианских ужастиков, где главные герои – собаки и их хозяева, но прежде всего собаки!

«Бойтесь влюбиться в проклятой усадьбе! Бойтесь сделать предложение своей возлюбленной в проклятой усадьбе! И бойтесь услышать в ответ Да! в этой Богом проклятой усадьбе!»

Именно такое проклятье витает над «Вопящими елями», и именно его, на свою беду, слышит мистер Фрэнк Пуддинг – воспитанный, сдержанный и очень симпатичный корги – перед тем, как ступить на её порог. С этого момента начинаются страшноужасные и ужасносмешные приключения, поскольку первое, что делает мистер Пуддинг, оказавшись в усадьбе, – влюбляется, а, влюбившись, приводит в действие проклятье!

Рассказ входит в сборник «Джентльпёсий клуб Без поводка».

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Санни Дэй
Призрак графини Блохиной-Покусаевой

Глава 1

– Итак, господа, я приступаю, – объявил мистер Лапки из Лапки-холла, один из участников джентльпёсьего клуба «Без поводка».

Однако приступил он не сразу: сначала нервно отпил немного воды из миски, а затем посмотрел на свои лапки. Лапки мистера Лапки были предметом его гордости: на редкость холёные и мягкие. Такие лапки сразу заявляли всем, кто имел удовольствие взглянуть на них, что владелец их – пёс самого высокого происхождения. А если же зритель переводил взгляд с лапок мистера Лапки на самого мистера Лапки, то убеждался в этом окончательно, ибо порода мистера Лапки не оставляла больше никаких сомнений: сей джентльпёс был ни много ни мало кавалер-кинг-чарльз-спаниелем! А это означало, что он был подлинным аристократом, аристократом, так сказать, высшего сорта.

Заметив же, что и все остальные джентльпсы с восхищением смотрят на его лапки, мистер Лапки решил, что теперь

его нервы в достаточной мере успокоились и можно и в самом деле приступить к рассказу:

– Боюсь только, что рассказ этот, господа, немало напугает вас. А посему, предупреждаю сразу: слабонервные, выйдите лучше из комнаты сразу или запаситесь успокоительными в достаточном количестве! Я знаю как минимум три случая, когда, не вняв моему предостережению, псы и собаки падали в обморок или зарабатывали себе глазной тик до конца жизни. А сэр Балтимор-Ростбиф из Девоншира даже слёг на месяц в постель после того, как, прикинувшись храбрецом, дослушал мой рассказ до конца!

Джентльпсы встревоженно зашептались и заозирались, как будто опасность уже подбиралась к ним из-за шторы или из-под дивана. Мистер Миникусь на всякий случай даже сел поближе к сэру Рычарду – тот давно прославился редкой храбростью, даже нечувствительностью к опасностям любого рода, и к тому же, будучи сенбернаром, обладал крупным и крепким телосложением.

«Нет, мистер Миникусь, никакой сэр Рычард вас не спасёт, если зло из моего рассказа решит напасть на вас!» – подумал мистер Лапки, а вслух сказал:

– Джентльпсы! Не буду вас больше томить: рассказ мой о призраке! Да-да, друзья мои! Причём о призраке исключительно опасном. Очевидцы – все те несчастные, кому довелось встретиться с ним, – в один голос утверждали, что лишь чудом остались живы и лишь благодаря невероятной удаче

не сошли с ума! Это рассказ… Это рассказ о призраке графини Блохиной-Покусаевой!

В гостиной воцарилась полнейшая тишина. Джентльпсы, раскрыв широко глаза и поджав хвосты, смотрели на мистера Лапки. Мистер Лапки, надо признаться, невольно и сам поджал свой хвостик, да притом так сильно, что его совсем не стало видно.

Имя графини Блохиной-Покусаевой было хорошо известно им всем ещё с щенячества, однако о самой графине никто почти ничего не знал: поговаривали, что, если произнести её имя вслух, можно призвать призрака в дом, а такие опасения обычно на корню пресекали желание поговорить о ней. Только редкие смельчаки отваживались слушать её историю, а уж чтобы рассказывать её самому…

Внезапно тишина вокруг разорвалась звуком бьющегося стекла – со столика, рядом с которым сидел мистер МакДог, упал стакан. Кровь застыла у всех в жилах. Мистер МакДог начал было уверять, что это он нечаянно пошатнул столик, вздрогнув всем телом в тот момент, когда мистер Лапки озвучил название рассказа, но ему никто так и не поверил. Все джентльпсы были уверены, что стакан сбросила на пол сама графиня, явившаяся поприветствовать новых слушателей её мрачной истории.

– Ну… ну что ж, – послышался дрожащий голос мистера Лапки. – Вы сами просили страшную историю… И если все готовы, то я продолжу. Итак, друзья мои, попрошу вас слу-

шать меня внимательно, не перебивать и не переспрашивать. Говорят, что графиня ужасно не любила, когда её перебивали и переспрашивали. Как бы нам не навлечь на себя её гнев и неприятности пострашнее разбившегося стакана…

Рассказы о призраке графини я слышал издавна – впрочем, как и все вы, господа. Однако, несмотря на множество свидетельств о его появлении, а также о жутких издевательствах призрака над свидетелями его появления, я относился к ним очень и очень скептически и искренне считал, что призрак графини – это всего лишь выдумка разбушевавшейся фантазии какой-нибудь горничной или кухарки, которая когда-то служила у неё. Да и в существовании самой графини Блох… гм… Впрочем, лучше всё же не называть её имя… В существовании самой графини я тоже весьма сомневался. Мне казалось, что вся эта история – лишь страшилка для маленьких щенят. Вот таким смелым – а может, просто безрассудным, – я тогда был, друзья мои.

Но однажды случилось нечто, что заставило меня полностью изменить мнение. Скажу даже больше: случившееся потрясло меня до самых глубин души и разделило мою жизнь на «до» и «после».

Как-то раз, выгуливая своего хозяина в парке, я повстречал одного моего очень хорошего друга, с которым мы знакомы ещё с детства и с которым на тот момент не виделись года два. Так вот, господа! Я не поверил своим глазам: друг мой, всегда такой весёлый и цветущий на вид корги, в тот раз

выглядел просто ужасающе! Он исхудал так, что по бокам у него выглядывали рёбра; шерсть, обычно сияющая чистотой и здоровьем, потускнела, была даже грязной, а местами мой друг и вовсе оплешивел; большие и добрые глаза его ввалились; белые, как снег в Альпах, зубы пожелтели; уши… – ах, эти превосходнейшие уши!.. – обмякли и согнулись под бременем какой-то неизбывной печали; а его короткие, однако некогда крепкие и уверенные лапы дрожали, как у восемнадцатилетнего старика.

На мои взволнованные вопросы о его самочувствии он лишь грустно улыбнулся и пригласил зайти к нему домой вечером. «Это не уличный разговор!» – так он сказал и, не задерживаясь более, пошёл прочь, покачиваясь и время от времени останавливаясь, чтобы отдышаться.

Можете представить себе, в каком волнении я находился, друзья мои? Я еле дождался вечера, и, как только часы пробили семь, я уже стоял на пороге дома мистера Пуддинга (это фамилия моего друга) и громко лаял, призывая кого-нибудь в доме открыть мне поскорее дверь.

– Фрэнки! Дорогой мой друг! Да что же это с тобой приключилось? – засыпал я его вопросами, влетая в комнату, где он, непрерывно кашляя и сипя, полулежал в старом кресле, укутанный в шерстяной плед. – Неужели тебя по ошибке забрали в отлов, где все эти два года, что мы не виделись, морили голодом и холодом? Или твой хозяин совсем потерял совесть и заставил тебя зарабатывать себе на корм самосто-

ятельно? Судя по твоему виду, он пристроил тебя в бригаду портовых грузчиков или отправил в шахту добывать уголь! Если так, то только скажи, и я научу его, как правильно обходиться с тем, кого он некогда приручил! Мои клыки…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.